

О В Ц Е В О Д С Т В О

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ ПО ТЕХНИКЕ
И ОРГАНИЗАЦИИ ОВЦЕВОДСТВА

О Р Г А Н О В Ц Е В О Д Т Р Е С Т А
Н К З С С С Р , К О Л Х О З Ц Е Н Т Р А
И Х Л Е Б О Ж И В О Т Н О В О Д Ц Е Н Т Р А

А П Р Е Л ь 1 9 3 1

4

ГЛАВНЫЕ НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ СОВХОЗОВ И ГЛАВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИВОТНОВОДЧЕ СКОГО ХОЗЯЙСТВА

(Из доклада народного комиссара земледелия Гоюза ССР тов. Я. А. Яновлева «О совхозном строительстве»
VI съезд советов ССР)

Надо прямо сказать, что в области животноводческого хозяйства ошибок и недостатков гораздо больше, чем в зерновой области. Это вызывается конечно отчасти тем, что, как я вам уже докладывал, сроки для развертывания животноводческих совхозов были ничтожные. Кроме того надо иметь в виду, что здесь дело пожалуй сложнее, чем в зерновой области, потому что имеешь здесь дело не с машиной, а с живым существом. Машина, если вы ей не подадите топлива, простоят два дня, а свинья, которую вы два — три дня не покормите, может на этот счет свое мнение иметь (смех) с особыми результатами для хозяйства. Надо прямо сказать, что здесь дело посложнее и похитрее, чем в зерновом хозяйстве. Задачи, которые ставятся перед животноводческими совхозами, особенно велики и важны. Ведь мы имеем в области животноводства такую отрасль сельского хозяйства, которая больше всего отстала. Надо ли приводить примеры? Достаточно того, что у нас голов рогатого

скота значительно больше, чем в Северо-Американских Соединенных Штатах, а выход мяса у нас в два раза меньше, чем в Северо-Американских Соединенных Штатах. Вот характеристика скотоводства в нашей стране. При таком населении, как у нас, при тех отходах, которые у нас есть, количество свиней у нас меньше, чем в Германии, и значительно меньше, чем в Северо-Американских Соединенных Штатах, не говоря уже о том, что свинья наша ни в какое сравнение с порядочной немецкой свиньей итти не может.

Наконец, еще одно соображение: в области животноводства еще в большей мере, чем при зерновом хозяйстве, мы вынуждены быть новаторами, ибо образцов крупного животноводческого хозяйства, такого, какое мы развертываем, в мире нет. Вот наше стандартное хозяйство в области животноводства: средний размер хозяйства Скотовода от 5 до 30 тыс. голов скота; средний размер совхоза Маслотреста от 3 до 10 тыс. голов; Свиновода — от 800 до 1½ тыс.

маток, т. е. до 15 тыс. примерно голов свиней; Овцевода — от 50 тыс до 150 тыс. голов. Это — средний размер одного хозяйства. Мы прямо можем сказать: образцов такого крупного хозяйства в мире нет. Здесь учиться нам нужно самим у себя, исправляя свое дело, исправляя свои ошибки.

Наконец нужно иметь в виду то, что развертывание крупного животноводческого государственного хозяйства имеет особо большое значение с точки зрения путей развития животноводства в нашей стране. Дело коллективизации животноводства только делает первые шаги, поэтому здесь в еще большей мере, чем это имеет место в зерновой области, крестьяне присматриваются к тому, что собою будут представлять наши крупные животноводческие совхозы, на опыте изучают результаты крупного животноводческого хозяйства, и, только убедившись в том, что это крупное животноводческое хозяйство действительно будет выгоднее мелкого распыленного хозяйства, они перейдут в необходимом для поднятия животноводства огромном масштабе к обобществлению своего скота.

1. Узловой вопрос — кадры

Каковы же главные недостатки, которые здесь обнаружены? Пожалуй самым главным, самым основным является недостаток, связанный с вопросом о кадрах. Настоящих животноводческих кадров у нас нет. Мы не создали еще их. Можно конечно утешиться тем, что у нас в течение последнего полугодия огромное количество людей стало животноводами, так сказать, на ходу. К примеру я могу привести такую цифру, что через специальные курсы скотников, чабанов, дояров, свинаяй подготовлено за последние месяцы 25 тысяч человек. Немалое количество. В связи с организацией животноводческих совхозов прошлой осенью мы прием в животноводческие техникумы расширили с 2000 человек сразу до 18,5 тыс. человек. Но это все буквально тонет в море того, что нам необходимо, тем более что нам приходится в этом отношении пробивать некоторые предрассудки во многих районах. Немало есть районов, где свинаяй — это, так сказать, не очень почетный человек. Есть даже такие районы, в которых на курсы директоров

Свиновода нельзя было найти кандидатов, ибо никто не решался пойти на такую якобы мало почетную роль, как директор свиноводческого хозяйства. А вот теперь мы свинаяю резко поднимаем жалование за то, что он у нас вроде мастера на заводе, узловое лицо в совхозе. Придется очевидно, пойти и дальше в этом направлении. И, говорят, первые результаты налицо: некоторые делегаты настоящего съезда мне рассказывали, что в деревне уже и такие бывают случаи, что у свинаяя отбоя от невест нет (смех). Мы победим и в этом деле, достигнем поставленной цифры, если дело так пойдет, если мы создадим настоящее уважение к этому новому растущему кадру мастеров масляного дела, дела рогатого скота, свиноводческого дела, овцеводческого дела, птичного, если мы их поставим в условия во всяком случае не худшие, чем поставлен мастер на заводе. Тут много такого, чему конечно заново приходится людям учиться: одно дело свинью у себя в хозяйстве выкормить, а другое дело когда этих свиней собирается 15 тысяч голов. Тут школа другая, и хозяйство другое. И поэтому, повторяю, вопрос о кадрах здесь является самым главным, решающим, основным. Пока что кадры здесь более чем слабы, причем едва ли помогает делу то, что в некоторых районах некоторые наши работники готовы самоуверенностью заменить знание дела. Тов. Исаев, председатель казакского правительства, на казакском съезде рассказывал о том, как неопытные люди в овцеводческих совхозах допускают по отношению к овцам ошибки такого рода, которых местный человек не допустил бы, зная привычки, натур и все прочие особенности местной овцы. А ведь у нас значительная часть этих животноводческих совхозов Овцевода и Скотовода расположена в Казахстане и Средней Азии. Здесь расположена половина всей территории Скотовода. Было бы неправильно думать, что можно из какого-нибудь другого источника, кроме местного населения, кроме казаков, создать основную часть необходимых кадров. То же самое относится и к овцеводческим совхозам в среднеазиатских республиках, где конечно без узбеков каракулеводческого совхоза не создать никак. Только воспитанием кадров из этой среды мож-

но нам обеспечить постановку дела в совхозах. Вот как здесь обстоит дело.

2. О создании кормовой базы в совхозах

Второй вопрос, к решению которого мы только приступаем, начиная с этого года,—это создание кормовой базы. Я сначала приведу вам, товарищи, примерное количество кормов, которое потребно будет совхозам, если вы утвердите предлагаемый нами план развертывания совхозов.

Грубых кормов потребуется примерно 450 млн. пудов в 1931 году, 700 млн. пудов в 1932 г. и 1 миллиард пудов в 1933 году сена, частью соломы.

Сочных кормов (это картошка, свекла, турнепс, силос) потребуется примерно 200 млн. пудов в 1931 году для совхозов, если они будут развернуты в тех размерах, которые мы наметаем в тезисах. В 1932 году потребуется 600 млн. пудов, а в 1933 году примерно 900 млн. пудов картофеля, свеклы, турнепса, силоса. Ведь это все надо собирать, подвезти, подготовить. Ковыряя пальцами, этого не сделать, и здесь нужна машина. Мы исходим из того, что наши совхозы должны сами себя снабжать, чтобы избежать перевозок, грубыми и сочными кормами и на $\frac{1}{5}$ часть концентрированными кормами, а остальные $\frac{4}{5}$ концентрированных кормов совхозы будут получать со стороны (в эти корма, концентрированные корма, которые идут из других систем, должны войти и отруби, отходы от мельниц, жмыхи, отходы от маслозаводов, ячмень, овес, кукуруза и другие).

Вот размер кормовых задач. Зерно-совхозы должны будут собрать больше 900 млн. пудов в 1933 году, животноводческие совхозы должны будут в 1933 году собрать около 1 миллиарда грубых кормов, около 900 млн. пудов сочных кормов и около 100 млн. пудов концентрированных кормов, повторяю, не считая примерно 400 млн. пудов концентрированных кормов, которые должны будут быть получены со стороны. Вы видите, что это одна из труднейших задач, и вопросы механизации в этой области, в области подготовки кормов и производства,—это такие вопросы, без решения которых мы животноводческое хозяйство не построим.

С этим связан и вопрос о бережном отношении к кормам. К сожалению, несмотря на то, что в этом году в животноводческих совхозах особо тяжело с кормами, поскольку как правило совхозы организовывались в середине лета, можно было бы привести десятки примеров расточительного отношения к кормам. Конечно таких работников, которые расточительно относятся к кормам, которые не понимают, что к кормам надо относиться не менее бережно, чем к нефтепродукту, используемому в тракторах, мы должны считать не друзьями, а врагами совхозов. Нужно надеяться, что таких работников будет немного, их не так много и сейчас, их не должно быть в этом году совсем, поскольку создаются постепенно необходимые новые кадры.

3. Об улучшении породы скота

Третья задача, на которой я останавливаться не буду, так как на ней останавливаться подробно в своих отчетах председатели животноводческих трестов,—это улучшение породы скота.

Здесь мы можем достигнуть очень многого и должны достигнуть, ибо наш старый крестьянский скот в отношении удойности, в отношении быстроты нарастания веса и пр. немного хуже обычного заграничного. Ведь фактом является то, что американский мясной скот в $1\frac{1}{2}$ —2 года достигает вдвое большего веса, нежели наш скот в возрасте 4—5 лет. В этом отношении перед нами стоят задачи метизации основной части скота, поставленного в государственном секторе, уже в течение ближайших лет с тем, чтобы одновременно создать необходимое племенное стадо, которое можно было бы использовать для улучшения породы колхозного стада.

4. О воде

Наконец четвертый вопрос—это вопрос о воде. Может быть кто-нибудь из вас удивится тому, что на съезде советов приходится говорить о такой простой вещи, как вода для совхозов. Казалось бы, это наиболее легко разрешимая задача, но тут приходится иметь в виду, что для обслуживания миллионов, правильнее сказать—десятков миллионов скота, концентрируемого в крупном хозяйстве, не обойтись про-

стым крестьянским колодцем. Если «журавлем» работать, придется собрать для ухода за этим скотом совершенно недопустимое с народнохозяйственной точки зрения количество рабочих. Здесь нужны колодцы, которые механически подавали бы количество воды, достаточное для сотен голов скота.

Уже в этом году мы должны построить в животноводческих совхозах около 20 тысяч колодцев. В будущем году для обеспечения развертывания животноводческих совхозов в намечаемом темпистическом размахе придется построить во много раз большее количество колодцев. Вот почему вопрос о воде, вопрос об изучении подпочвенных вод на территории совхозов, вопрос о насосах, о двигателях, в частности о ветряных двигателях, — это такие вопросы, которые придется нам решать немедленно, тем более что очень большое количество животноводческих и особенно скотоводческих и овцеводческих совхозов расположено в самых засушливых частях нашей страны, в том числе в тех районах Казахстана, где никакое другое хозяйство кроме как экстенсивное животноводческое невозможно.

5. Подход к сельскохозяйственному районированию

Уже теперь на основе первых шагов в области развертывания животноводческого хозяйства начинает практически нащупываться правильное сельскохозяйственное районирование нашей страны. До сих пор попытки сельскохозяйственного районирования строились преимущественно на основании рассуждений о тенденциях развития мелкого крестьянского хозяйства. Поскольку на основе мелкого крестьянского хозяйства никакое действительное районирование было невозможно, постольку и цена этих рассуждений Челинцевых и Макаровых насчет районирования СССР на основе мелкого хозяйства отсюда очевидна. Только опыт развертывания наших совхозов позволяет установить более или менее уверенно некоторые основные черты будущего сельскохозяйственного районирования.

Главные фабрики зерна располагаются на Северном Кавказе, в Степной Украине, в Сибири, на Урале, в Северном Казахстане, в Заволжье и Д.-Восточном крае. Здесь налицо такая тенденция: очевидно в дальнейшем рост

зерносовхозов в Казахстане и Заволжье задержится при одновременном особом усиленном развитии зерносовхозов в Сибири и Дальневосточном крае.

Мясной скот и овцы располагаются главным образом в Казахстане (около половины нынешней площади совхозов Скотовода), в Сибири (около южной четверти нынешних совхозов Скотовода) и далее в Заволжье, Северном Кавказе и Средней Азии (в Средней Азии преимущественно овцеводства).

Второй район мясного скотоводства — поймы рек всех районов и потребляющая полоса, где будет развиваться интенсивное мясное животноводство.

Овцеводческие хозяйства располагаются преимущественно в районах с количеством осадков до 200 миллиметров на территории сухих степей, а также в предгорьях Кавказа, Урала, южной части Казахстана, где овцеводческие хозяйства являются единственными, позволяющими продуктивно использовать пастбище.

Главные фабрики масла расположены в трех основных массивах:

1. Урал-сибирский и Северный край (район экспортного масла).

2. Потребляющая полоса (молочные совхозы вокруг городов).

3. В остальных районах СССР, в особенности на Украине, в районах, богатых естественными кормами или отходами, могущими быть использованными в качестве кормов.

Главные фабрики свиньи располагаются на Украине, в ЦЧО, в Белоруссии, на Средней Волге и Северном Кавказе.

В дальнейшем сеть свиноводческих хозяйств будет энергично развертываться в потребляющей полосе, а также в Сибири, Нижней Волге и Урале.

Главные фабрики сахара: на Украине в ЦЧО и в дальнейшем в Сибири.

Главные фабрики новых лубяных культур и хлопка: в Средней Азии, Закавказье и возможно в южной части Северного Кавказа и Украины.

Главные фабрики льна: в потребляющей полосе, на Урале и в Сибири.

Вот откуда мы подошли к практическим вопросам районирования хозяйства.

Здесь создается огромный опыт для колхозов, ибо государство за свой счет в государственных хозяйствах продель-

зает основной опыт сельскохозяйственного районирования, и колхозы уже сейчас пользуются этим опытом, чтобы соответствующим образом строить свое хозяйство.

Мне остается обратить внимание с'ез-да на огромные земельные ресурсы, которые могут быть использованы для животноводства и маслоделия в приречных районах Востока СССР, а также средней и северной части потребляющей полосы. Особо надо отметить прекрасные пойменные луга по нижнему течению Иртыша, Оби, Енисея, луговые пастбища в Восточной Сибири, Сретенский район Восточносибирского края, естественные заливные луга во Владивостокском и Амурском районах, выпасные угодья Средней Азии, прекрасные заливные луга по Северной Двине, Сухоне, Мезени, Печоре, Волхову, Ильмене и Башикирии. Эти районы выявляются нашими экспедициями и будут изучаться в настоящем году. Их не в силах было поднять капиталистическому государству, но мы должны войти в эти районы, в особенности с молочным хозяйством, ибо здесь мы его сможем развернуть с относительно меньшими затратами на кормовую базу.

Б. Без механизации не построить крупного животноводческого хозяйства

В заключение мне приходится подчеркнуть вопросы механизации. Мы не можем выполнить той программы развертывания животноводческих совхозов, которая предлагается в тезисах, если мы не решим проблемы механизации в этой области.

Какие задачи стоят здесь?

Прежде всего механизация сенокосения. Нам придется косить в совхозах 1½—2 десятка миллионов гектаров, для того чтобы накормить грубыми кормами тот скот, который будет стоять в государственном хозяйстве. Без сенокосилок большого захвата, без сенокосилок, без боковых граблей этой задачи разрешить нельзя.

Второе. Без машин по подготовке кормов тоже разрешить этой задачи нельзя. Товарищ Рябинин, председатель исполкома ЦЧО, рассказывал о том, что он видел этой осенью рядом 2 колхоза. В одном, где подготовка силоса механизирована, работают обыкновенные силосорезки, которые подготавливают корм для

силоса и подают его в силосную башню. Здесь работало несколько человек. Рядом, через несколько километров, он видит колхоз, где работало больше 100 человек с топорами и прочими «машинами» — рубили, секли, «готовили» для силоса корм. Если мы будем в наших совхозах держать сотню людей на то, что может сделать машина при 5—7 человеках, то крупного хозяйства не построим. Силосорезки, соломорезки, жмыходробилки, корнерезки, зернодавилки, костедробилки, кормозапарники должны как правило завоевать право гражданства. Они должны стать такими же родными машинами для каждого работника, работающего в области сельского хозяйства, как плуги, сеялки и пр., ибо без машин крупного животноводческого хозяйства не построишь.

В этом году промышленность уже начала выпуск этих машин, в будущем году в нашем заказе намечается значительное увеличение их числа, что, по словам работников Союзсельмаша, осуществимо. И здесь у нас имеется в дальнейшем возможность поставить ставку на производство машины комбинированного типа, уже испытанной в ряде наших совхозов, — такой комбинированной машины, которая крошит зерно, дробит жмыхи, режет травы на силос и т. д. Эта машина должна в ближайший же год занять свое место в каждом интенсивном животноводческом хозяйстве.

Третье — это машины по уборке картофеля, свеклы и других кормовых корнеплодов. У нас картофелекопатели были до сих пор не в почете, но разве без картофелекопателя может жить Свиновод?! Без картофелекопателя, без копателя для свеклы мы не можем развертывать животноводческого хозяйства. Тут стоят те же задачи, что и в области технических культур. Совхозы технических культур не могут развертываться без того, чтобы не была механизирована уборка. Тов. Сталин после окончания уборки вопрос этот заострил на ряде заседаний ЦК и поставил перед промышленностью со всей остротой вопрос о необходимости во что бы то ни стало поставить производство уборочных машин — хлопковых, льняных, свекловичных — на наших заводах. Такая же система машин должна быть подготовлена и для крупных животно-

водческих хозяйств. В дальнейшем несомненно и колхозы это подхватят, ибо применение машины при уборке корнеплодов, подготовке кормов делает особым выгодным крупное животноводческое хозяйство.

Четвертое: о машинах для добычи воды, для производства воды. Тут нам нужны двигатели всех видов, в частности ветряные. Вы знаете, что наибольшее количество машин-двигателей имеется в Североамериканских соединенных штатах. Там имеется в настоящее время около 1 миллиона тракторов, много сотен тысяч стационарных двигателей и прочее. В то же время там производится почти 100 тысяч ветряных двигателей в год. У нас этими ветряными двигателями кое-кто пренебрегает, а ведь это совершенно неправильно, ветряные двигатели совсем не плохие двигатели, их можно превосходно использовать для добывания воды, ВСНХ по нашему заказу в этом году уже производит небольшое количество таких двигателей. Мы ведем переговоры с промышленниками, чтобы в будущем 1932 г. произвести 40—50 тысяч ветряных двигателей. Нам они нужны прежде всего для животноводческих хозяйств, ибо совершенно необязательно работать нефтяными двигателями, даже заочно работать нефтяными двигателями, когда можно обойтись ветряными, тем более что в чем другом, а в ветре у нас недостатка нет, — в особенности в Кавказе, где развывается большое количество животноводческих хозяйств, остро нуждающихся в хорошей воде.

Вот те задачи, которые стоят в отношении животноводческих совхозов, те условия, которые надо иметь в виду потому, что без них конечно нельзя решить тех задач в области развития животноводческих совхозов, которые ставятся тезисами. Само собой разумеется, что все это имеет в виду устранить главный порок наших животноводческих совхозов на первых шагах их развития — недостаточный процент выращиваемого молодняка. Нужно признать нетерпимым тот факт, что у нас вызывает из общего состава молодняка не больший процент, чем в хищническом фермерском хозяйстве Североамериканских соединенных штатов. Борьба за сохранение молодняка, за наибольший выход товарного стада должна разворачиваться по всей

линии. Здесь мы имеем решающее мероприятие для определения качества работы всех работников животноводческих совхозов. Именно для этого нужно решать вопросы кормов, вопросы воды, вопросы кадров, вопросы механизации.

7. С посева и приема скота работа в совхозе только начинается

В заключение этой части доклада придется остановиться еще на одном вопросе, общем и для зерновых совхозов, и для животноводческих совхозов, и для совхозов технических культур. Опыт этого года показал, что у нас есть еще некоторые работники совхозов, земельных и колхозных органов, которые думают, что если они хорошо засеяли, то этим они уже выполнили свою обязанность перед государством. Факт несомненный, что у нас оказался ряд таких совхозов, которые засеяли неплохо, собрали недурно скот, а когда дело дошло до уборки или до сдачи масла государству — они почили на лаврах, решив очевидно, что это уже само собою пойдет, что здесь особой работы не потребует. Советскому государству совхозы нужны по разным линиям: как образцы техники для крестьян, как примеры крупного хозяйства, как очаги помощи колхозному крестьянству: но немаловажная, — я бы сказал, самая важная, — их задача быть производителем товарной продукции, ибо совхоз, который не выполняет своей задачи в области сдачи товарной продукции, не может ни в коем случае быть образцом крупного хозяйства для крестьян. Все дело в том, что посевом работа не кончается, с посева работа начинается. Любой директор совхоза, любой сознательный рабочий совхоза, который опыт этого года обдумал, знает, что трудности начинаются с того момента, когда посеяно или когда скот поставлен. Вот почему совещание директоров зерносовхозов, совещание директоров масляных совхозов, совещание свиноводческих директоров, проходившие в последние месяцы, больше всего работали именно над этими вопросами. И надо отдать должное нашему основному кадру: громадное большинство работников сразу поняло, что здесь — в уборке, в организации сдачи продукции государству в нужном количестве и нужного качества — заклю-

чается отныне гвоздь всей работы.

Какой другой у нас может быть отныне показатель для оценки того, хорошо или плохо работает совхоз, кроме показателя того, сдал он или нет полностью товарную продукцию в размерах и качестве, предусмотренных промфинпланом. Едва ли кто-либо может представить себе такую фабрику, которую мы будем считать хорошей только за то, что директор в ней хорошо располагает новые станки; хорошей мы признаем фабрику только в том случае, если она выполнит свою производственную программу по выпуску машин, галош, сапог и т. п.

То же самое относится целиком к совхозам. Совхоз, который поставил коров, но который не сдал государству нужного количества молока, не произвел нужного количества товарной продукции, совхоз, у которого комбайн плохо работал или были большие потери при уборке,—разве это совхоз? Это же издевательство над совхозом.

Если вы примете наши тезисы, то вы тем самым утвердите производственную программу по линии совхозов, следующие размеры товарной продукции совхозов на 1931, 1932 и 1933 гг.:

а) в 1931 г.—550—600 млн. рублей (в ценах 1930 г.), в том числе 190—195 млн. пудов зерновых, 6—6½ млн. пудов мяса, 600—700 тыс. пудов масла, 230 млн. пудов свеклы, 2—2½ млн. пудов хлопка-волокна и 400 тыс. пудов шерсти;

б) в 1932 г.—1,0—1,1 миллиарда рублей (в ценах 1930 года), в том числе примерно 290 млн. пудов зерновых, 20 млн. пудов мяса, 1,3 млн. пудов масла, 320 млн. пудов свеклы, 4½ млн. пудов хлопка-волокна и 650 тыс. пудов шерсти.

в) в 1933 г.—2,0—2,1 миллиарда рублей (в ценах 1930 года), в том числе при-

мерно 400 млн. пудов зерновых, 45 млн. пудов мяса, 2½ млн. пудов масла, 400 млн. пудов свеклы, 6½ млн. пудов хлопка-волокна и 1,3 млн. пудов шерсти».

Что эта программа огромна, что она требует и больших вложений и огромного повышения качества работы всех работников совхозных и земельных органов, явствует из того факта, что программа товарной продукции мяса в наших совхозах в 1933 г. (45 миллионов пудов мяса) превышает ¾ плановых мясных заготовок 1928/29 г.;

программа продукции товарного масла в совхозах в 1933 г. (2½ млн. пудов) примерно равняется всем плановым заготовкам масла в 1930 г.;

программа производства шерсти в наших совхозах в 1933 г. (1,3 млн. пудов) равняется ¾ всех плановых заготовок 1927 г.

Таковы задания по линии развития совхозов, которые мы представляем на ваше утверждение.

Само собой разумеется, что вопрос о директорах совхозов и о совхозных работниках (полеводы, начальники участков—в зерновых хозяйствах, старшие свинари, гуртоправы и т. п.—в животноводческих совхозах) пожалуй здесь самый основной, самый главный. Мы только начали подбор и создание таких кадров. Все дело в том, чтобы самым внимательным образом поддерживать всех тех, кто на опыте себя оправдывает как работники, которые умеют не только сеять, но и собирать, не только собирать, но и сдавать товарную продукцию, как работники, которые умеют не только принимать скот, но и ухаживать за этим скотом, сдавать мясо и товарное масло государству и в то же время решительно отмечать тех работников, которые не смогут поставить свое дело так, как этого требуют интересы государства.